

В глазах Чу Тяньцзэ мелькнуло удовлетворение:

— Ты прав, — сказал он, — мне нужно его уболтать, чтобы он без меня жить не мог.

Оба с удовольствием представляли себе эту картину, пока Фу Ди уезжал на машине.

Когда они выехали из подземного гаража и немного подышали свежим воздухом, Чу Тяньцзэ немного остыл и вдруг сказал:

— Мне кажется, Шу Хэн изменился. Раньше он бы не стал говорить таких обидных слов. Может, он что-то обнаружил?

Фу Ди покачал головой:

— Не накручивай себя. Ты же его знаешь. Если бы он что-то обнаружил, разве он не пришёл бы к тебе с доказательствами, учитывая, как он тебя любит?

Чу Тяньцзэ задумался. Он не был уверен в своих чувствах к Шу Хэну. Когда дело не касалось выгоды, они могли быть друзьями. Но с тех пор, как Шу Хэн начал добиваться успехов и самостоятельно находить ресурсы, а Чу Тяньцзэ мог рассчитывать только на Фу Ди, который приносил ему остатки от Шу Хэна, его чувства к Шу Хэну почти исчезли.

...

Шу Хэн не знал, что эти двое напридумывали в своих головах, но он был в отличном настроении после того, как отчитал Чу Тяньцзэ. Когда уходили мастера по замене замков, он даже дал им красные конверты с деньгами.

Затем он напевал себе под нос, пока готовил лапшу, и наслаждался едой.

Как только он закончил, на его мобильный телефон пришло сообщение. Шу Хэн открыл его и увидел видео, на котором мужчина бросает мусор на улице.

Совпадение или нет, но и человека, и мусор он узнал. Это был тот самый пакет с мусором, который унёс Чу Тяньцзэ.

После просмотра видео пришло новое сообщение:

[Хочешь заработать? Тридцать восьмой по счёту мусорный артист в прямом эфире выбрасывает мусор.]

[Есть и видео с лицом, но оно слишком уродливо, чтобы отправлять его тебе и портить настроение.]

Шу Хэн рассмеялся, читая сообщение. Он не ожидал, что Пэй Цзиньюй может быть таким язвительным, но он был прав — это действительно был тридцать восьмой по счёту мусорный артист.

Шу Хэн написал в ответ:

[Заработать хочу!]

Пэй Цзиньюй больше не ответил, и Шу Хэн не стал спрашивать, что делать дальше.

Но на следующее утро, когда он проснулся, на его телефон пришло уведомление о новости с заголовком: «Тридцать восьмой по счёту мусорный артист в прямом эфире выбрасывает мусор!»

Шу Хэн даже не успел открыть новость, как ему позвонили.

Звонил главный герой новости — Чу Тяньцзэ.

Шу Хэн встал с кровати, открыл окно, потянулся и только потом не спеша ответил на звонок.

Его встретил поток обвинений от Чу Тяньцзэ:

— Шу Хэн, это ты заказал съёмку видео и выложил его в сеть? Ты хочешь меня уничтожить из-за одного ужина? У тебя вообще есть сердце, чтобы так поступать с твоим парнем? Ты что, не хочешь больше быть со мной?

Шу Хэн спокойно слушал, а когда тот закончил, сказал:

— Чу Тяньцзэ, я записал наш разговор.

— Записал? Что ты записал, Шу Хэн? Ты что, хочешь меня погубить?

Шу Хэн ответил:

— Ничего особенного. Чу Тяньцзэ, кто сказал тебе, что это я заказал съёмку видео? У тебя есть доказательства?

Чу Тяньцзэ стал ещё более агрессивным:

— Это видео снято в твоём подземном гараже! Кто ещё мог его снять? Только ты меня знаешь в этом районе. Разве это не доказательство?

— Шу Хэн, не перегибай палку. Мы связаны друг с другом. Если ты сделаешь мне плохо, сам не жди ничего хорошего.

Шу Хэн рассмеялся:

— Это Фу Ди сказал тебе, что я заказал съёмку и выложил видео, да? Когда случилась проблема, вы вместо того, чтобы заняться пиаром и извиниться, сразу решили меня обвинить. Чу Тяньцзэ, ты веришь всему, что говорит Фу Ди? Он тебе что, отец?

— Или, может быть, скажи мне, кто из нас твой парень?

Чу Тяньцзэ был ошеломлён вопросом и начал заикаться:

— Ты... ты что несешь? Какие отцы? Это я сам... сам додумал. Какое отношение это имеет к Фу Ди?

— Тогда ты странный. Когда случилась проблема, твоя первая мысль — не о том, как это исправить, а о том, что твой парень хочет тебя подставить. Чу Тяньцзэ, может, ты сделал что-то плохое по отношению ко мне и теперь боишься?

— О чём ты? Я бы никогда не сделал тебе ничего плохого. Если видео не ты снимал, то ладно, мне нужно заняться делами.

Тон его голоса при разговоре был агрессивным, но когда он повесил трубку, в нём явно чувствовалась вина, и он сделал это быстро и решительно.

Шу Хэн положил телефон и, глядя в окно, снова потянулся. Настроение было отличное, погода прекрасная, и день обещал быть замечательным.

В восемь утра Ань Ян позвонила и сказала, что уже ждёт внизу. Шу Хэн собрался и спустился.

Ань Ян ждала его у входа. Шу Хэн уже хотел открыть дверь на переднее сиденье, но Ань Ян сказала:

— Садись сзади, я купила тебе завтрак.

Шу Хэн уже поел, но всё равно поблагодарил и сел на заднее сиденье:

— Ань Ян, ты просто ангел.

Машина тронулась, и Ань Ян, ведя машину, сказала:

— Ты сейчас моя золотая жила, кому ещё я буду делать добро?

Затем она спросила:

— Ты видел утренние новости про твоего бывшего коллегу?

Шу Хэн улыбнулся:

— Видел.

Он не ожидал, что Пэй Цзиньюй будет настолько прямолинеен. Этот саркастический заголовок, вероятно, будет преследовать Чу Тяньцзэ всю жизнь.

Он сначала отправил Пэй Цзиньюю сообщение с благодарностью, а затем зашёл в Weibo, чтобы посмотреть комментарии.

[Хахаха, тот, кто придумал заголовок, просто гений.]

[Это буквально, это сделали конкуренты Чу Тяньцзэ!]

[Тридцать восьмой по счёту мусорный артист окончательно списался, с такой культурой ему не место на сцене, мусор!]

[Фанатам не нужно защищать его, видео не редактировалось, ваш кумир действительно мусор.]

[...]

Половина комментариев смеялась над заголовком, половина издевалась над Чу Тяньцзэ. У Чу Тяньцзэ и так было мало фанатов, и в такие моменты многие просто молчали. Те же, кто пытался его защитить, быстро замолкали под напором насмешек.

Такой поступок, как выбрасывание мусора, не сможет полностью уничтожить карьеру Чу Тяньцзэ, но станет его чёрной меткой, которую будут вспоминать каждый раз, когда захочется его высмеять.

Медленно мучить человека — это значит постепенно выкладывать его чёрные дела, а потом, когда придёт время, нанести окончательный удар. Вот это будет настоящее удовольствие.

Пока он размышлял, на телефон пришло сообщение от Пэй Цзинъюя:

[Дорогой, ты сегодня будешь за меня отвечать?]

Шу Хэн, читая сообщение, подумал, что Пэй Цзинъюй действительно очень переживает за свою первую ночь.

У него возник непочтительный вопрос: если это так важно, зачем тогда он спас его и отдал свою первую ночь?

Шу Хэн ещё не успел разобраться в этом, как пришло следующее сообщение:

[Если сегодня не хочешь отвечать, я могу подождать до завтра.]

[Но придётся взять немного процентов (улыбка).]

Слово «проценты» сразу напомнило Шу Хэну вчерашний поцелуй, и его уши снова покраснели. Этот человек умеет соблазнять, но почему он выбрал именно его?

Впереди Ань Ян вдруг заговорила:

— Тот, кто в трендах, ищет тебя?

Шу Хэн покачал головой:

— Утром уже звонил, сейчас пишет тот, кто помог ему попасть в тренды. Заголовок его рук дело.

Ань Ян, конечно, видела заголовок, и, услышав это, рассмеялась, похвалив:

— Твой друг очень талантлив.

— Не друг, скорее... кредитор, — Шу Хэн задумался, подбирая подходящее слово.

Он пока не собирался рассказывать Ань Ян о своих отношениях с Пэй Цзинъюем, это можно будет обсудить позже.

Что касается его отношений с Чу Тяньцзэ, Ань Ян уже много раз наступала на грабли, и ей не нужно было объяснять, что произошло, хотя она ещё не знала, из-за чего они поссорились.

Шу Хэн подумал и отправил Ань Ян фотографию Чу Тяньцзэ и Фу Ди в постели, сказав:

— Ань Ян, сохрани это, оно пригодится в будущем.

Ань Ян мельком взглянула на фото и сказала:

— ...

— Ты бы предупредил меня, теперь я чувствую себя грязной.

Шу Хэн рассмеялся:

— Хахаха, будем грязными вместе.

Ань Ян спросила:

— Значит, они оба тебя предали, и поэтому ты решил сменить менеджера? Ты и Чу Тяньцзэ ещё не расстались?

Шу Хэн ответил:

— Нет, пока не расстались. Сейчас расставаться неинтересно, дальше будет сложнее играть.

— Ты прав, но не делай ничего, что может навредить тебе из-за этого подонка. Если захочешь что-то сделать, сначала посоветуйся со мной. Я не против твоей мести, но не стоит жертвовать собой ради этого.

Шу Хэн кивнул:

— Я знаю. Я никогда не собирался жертвовать собой ради подонков. Я просто хочу отомстить!

Ань Ян немного успокоилась, и пока они разговаривали, они добрались до места съёмки.

Процесс был таким же, как вчера. Шу Хэн пошёл на грим и подготовку, а Ань Ян, как менеджер, пошла общаться с персоналом, узнавая детали процесса.

<http://bllate.org/book/16392/1484520>